

УДК 930.85:94(5):299.5

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ВОСТОКА: ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ВЫБОРА*канд. филос. наук, доц. Н.С. ЩЕКИН**(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск)*

Исследуются вопросы цивилизационной динамики Востока, а также историческое развитие в цивилизационной динамике религии как «вселенской наднациональной» системы.

Проводится анализ цивилизационно-религиозных типов исторического процесса. Выявляются признаки глобализма в контексте цивилизационно-религиозных процессов. Восточная религиозная традиция поливариантна, но сотканная из социально-исторических возможностей цивилизационной динамики. Сама же цивилизация дала возможность появлению некоего внутреннего напряжения в духовных основах человеческого общества у разных народов, что создало предпосылки формирования отличных друг от друга стратегий основных мировых религиозных парадигм «спасение души».

Христианство, которое впоследствии сформировало два противоположных, но неразделимых мира, две цивилизации (Восток и Запад), изменило весь ход исторических событий; развило в человеке внутренний, невидимый, принципиально отличный от других духовный мир. Христианство расширило сознание человечества за пределы природного, погруженного в бессознательное, и открыло новую реальность, реальность личности.

Цивилизация оказалась гораздо более сложным структурным и системным образованием, чем это в начале представлялось основоположникам цивилизационной теории.

Б. Ерасов

Введение. Современный мир и мир две тысячи лет назад. Сколь общего у нашей эпохи с той, давней. Как и тогда современная цивилизация переживает острый кризис утраты смысла бытия, неопределенность направлений и целей дальнейшего развития. Но, как и тогда, религиозный фактор на Востоке является определяющим в генезисе обществ и государств, культурных традиций и цивилизаций.

Религия как социокультурный феномен аккумулирует в себе все инварианты традиции, на основании которых возникают и разрушаются цивилизации. «Религия, санкционированная ею традиция и складывавшаяся на этой основе культура не только формировали групповой опыт поколений и систему общепризнанных нормативных ценностей, но также являли собой фундамент духовного развития общества, квинтэссенцию цивилизаций» [1, с. 391].

Основная часть. Религиозное отношение к действительности, которое доминировало в первых цивилизациях древности, во многом обосновывало и определяло ход исторических событий. Религиозная мотивация действий человека и социальных групп выступала как фактор возникновения новых социальных институтов, выполняющих функции поддержания устойчивости и порядка социального мира. То есть, возвеличивая позитивные нормы и ценности общества, религия укрепляет стабильность этого общества. Более того, на наш взгляд, именно религия и только религия релевантна данной социокультурной метатрадиции.

В оценке связи цивилизации с религией существенное значение имеет цивилизационная концепция А. Тойнби. Исходя из этой концепции тесная связь цивилизации с религией, которая формируется в ходе нарастающего «кризиса» и «надлома» цивилизации, также становится духовным ответом на этот «кризис». С нашей точки зрения, «надлом» и «распад» не могут рассматриваться как безвозвратное движение к концу. И хотя мировые религии во многом формируются в процессе цивилизационной динамики, вместе с тем именно религия наделяет цивилизацию устойчивостью во времени и способностью выживать при длительных социально-экономических, культурных потрясениях. В свою очередь культурно-исторические типы, имеющие собственные источники развития и являющиеся в своем развитии автономными, локальными, не могут придавать цивилизации устойчивое развитие. Культурно-исторические типы развития общества акцентируют внимание на существовании множества культур и своеобразии каждой из них, но не на связь между ними. Вместе с тем отрицается единство всемирно-исторического процесса.

Единство и многообразие исторического процесса сохраняется благодаря религиозно-исторической традиции цивилизационной динамики. В доиндустриальной (земледельческой) цивилизации религия

носила локальный (родоплеменной) характер. В то же время причудливые нагромождения пестрых верований и обрядов, порожденные примитивным отношением человека к окружающему миру, выступают своеобразной «системой», определенным «порядком» в земледельческой цивилизации. То есть религия, независимо от теории и догматики, представляется прежде всего как серия церемоний и обрядов, закреплённых обычаем. Религия выступает в виде традиции как связующее звено между членами социума доиндустриальной цивилизации.

В процессе дальнейшего исторического развития в цивилизационной динамике религия стала обретать глобальный характер (возникновение мировой религии). Например, христианство пронизано многими символами и мифическими образами Египта. Египетская символика четко просматривается в Кабале (мистическом учении иудаизма), масонских обрядах, а также в легендах средневековых христианских орденов Западной Европы.

Следовательно, взаимоотношения культурно-исторических типов или самобытных цивилизаций осуществлялись на основе религиозных традиций и благодаря всепроникающему характеру религиозных верований и догматов. На наш взгляд, с обретением религией (в первую очередь это относится к христианству) трансквилизационного характера исчезли основания столкновений этнонациональных традиций.

Таким образом, цивилизационно-религиозный тип исторического процесса, характеризующийся общей динамикой цивилизации, наличием преемственности социокультурной, религиозной парадигм исторического развития, является определяющим фактором развития разных цивилизаций.

Традиционность и консерватизм религиозной догматики, ее постулатов, по нашему мнению, обеспечивают преемственность базовых общественных традиций и связей, а цивилизация обеспечивает единство социальных общностей на основе социально-экономических, религиозно-исторических взаимоотношений и создает условия для поступательного развития исторического процесса. Например, в первых цивилизациях (Месопотамии, Египте) сочетались пантеистическое чувство, логическое упорство человека в достижении своих целей, ощущение и представление о запредельном высшем начале [2, с. 31]. Такие же явления присутствуют в индустриальной цивилизации [3, с. 38 – 44].

Наряду с сохранением базовых идеалов определенных культур цивилизационная динамика той или иной религии способствует формированию социально-исторических и социокультурных альтернатив. Религия также продуцирует смыслы жизненной целостности социума. Как сама религия, так и ее атрибуты становятся неотъемлемой частью диалога между народами, государствами, цивилизациями.

Христианский мир, исламский мир, буддийский и т.д. культивируют в себе большое количество этнокультур, которые зачастую между собой не взаимодействуют (необходимо отметить, что такое положение было до глобализации цивилизационных процессов). Привязанность цивилизации к религии выражается в семантических формах: западно-христианская, восточно-христианская, исламская цивилизация и т.д. Более того, с появлением подобных цивилизационных форм, основанных на религиозно-культурных традициях (предполагающих конфессионально-этнические традиции), установились совершенные, в плане приспособляемости к современности, глобальные субрелигиозные (конфессиональные) цивилизационные образования. Именно в основе разделения христианского мира на Запад и Восток лежит принцип разделения по конфессионально-этническому признаку наравне с экономическими, социальными. Цивилизацию необходимо представлять не только как культурное наследие, детерминированное общественным богатством, но и как сеть отношений, в основе которых лежит соотношение религий и социально-экономических структур [4].

Учитывая значительное влияние традиционного Востока на развитие западного мышления и христианской цивилизации в целом, для рассмотрения генезиса христианства необходимо начать анализ с восточных цивилизаций. Прежде всего нужно отметить, что с давних пор обозначилось жесткое разделение человечества на Запад и Восток. Из всех разделений, как отмечал С. Ольденбург, это было самое глубокое условие – географические, этнические, а затем и экономические различия провели глубокую борозду между двумя этими мирами [5, с. 20].

Под Востоком традиционно понимается Передний Восток, Азия, Средняя Азия и Дальний Восток [1]. В свою очередь, Восточный мир подразделяется на Арабо-Исламскую цивилизацию, Индуистско-Буддийскую и Китайско-Конфуцианскую цивилизацию, которые можно определить как цивилизационно-религиозные типы. Первоначальные очаги христианства, как наднациональной вселенской религиозной системы появились в восточной периферии Римской империи, в тех очагах цивилизации, где социальные, религиозные, культурные традиции были особенно мощными. Именно Восток и явился кросскультурным феноменом.

Древневосточная цивилизация Передней Азии, включающая в себя Египет, Ассирию, Вавилон, является колыбелью мировой культуры. Мифы и легенды Месопотамии, где доминируют идеи воскресения и бессмертия [6, с. 135], идеи загробной жизни, воплощенные в дуалистической концепции зороаст-

ризма, а также ветхозаветные повествования иудеев с их принципом монотеизма послужили основанием для формирования категориальной матрицы нового христианского мира.

Индуистско-Буддийская цивилизационная традиция принадлежала к иной метатрадиции, нежели Древневосточная цивилизация (Ближний Восток, Римская империя). В отличие от последней, Индийская и Китайская цивилизации при всем их различии, были не склонны к монотеизму. В индийской и китайской традиции «монотеизм» выступил в форме трансцендентального первоначала. Более того, индуистско-буддийская традиция основывалась на интроспективных метафизических спекуляциях со смещением акцента на религиозно-детерминированное индивидуальное поведение. Например, религиозный идеал освобождения в индуизме предполагал обретение блаженства через отождествление индивидуального я (ментальной субстанции) с высшим Я как космическим творящим началом. Кроме того, буддийское мироздание также включает в себя человеческую горизонталь (т.е. духовную связь в мире людей) [7, с. 150].

Однако индийская религиозная традиция не стимулировала активность личности. Социальная мобильность была сведена на нет. Причиной такого положения была жесткая кастовая система, которая явилась преградой для ориентирования человека в сторону религиозного поиска феноменального мира.

Таким образом, все инстанции (формы жизнедеятельности социальных структур) были направлены на имманентный мир человека.

Интересным и парадоксальным является и то, что привычные представления о высшей справедливости кармы, где каждому воздается по заслугам и где на большее в потустороннем мире можно было не рассчитывать, не дали возможности прижиться фатализму, а, наоборот, в основу этики был заложен альтруизм, и на передний план вышел священный принцип ахимсы. По мере продвижения в этом направлении становится все более очевидным, что имманентность мирового духа, являясь основой мировоззрения [8, с. 10], восполнила недостающее звено как минимум между греческими сказаниями и индийским мифом. «Затем сначала Дионис, а после него Геракл ходили войной на индийские народы, покорили их и познакомили со всеми порядками общественной жизни» [9].

Китайская цивилизация, основанная на безразличии к религии как таковой с ее верой, богами [1, с. 400], ориентирована на социальную этику и административно-регламентированное поведение. С позиции цивилизационного подхода, Китай определяется в качестве одного из генетических автономных цивилизационных очагов народов мира [10, с. 33]. То есть китайская цивилизация, возникшая автономно, прошла специфический путь исторического развития, обладала самобытными культурными традициями. Китайская цивилизация послужила ореолом начального распространения буддизма, который явился основанием корейской и японской традиции. Китайская цивилизация также оказала сильное воздействие на социально-политическое устройство соседних стран [11]. Однако наиболее значительное влияние в этическо-нравственном аспекте в контексте общественно-политической мысли как на соседние страны, так и на более отдаленные, оказало китайское конфуцианство.

В отличие от арабо-исламской, индийской кастовой систем, генеральной установкой конфуцианства являлось прежде всего достижение высшей внутренней гармонии и, как следствие – постоянная ориентация на всестороннее культивирование этики. Конфуцианство является в основном висеротонической системой – системой церемониальной и полностью приземленной [12, с. 174]. Проблемы социального равенства, социальной справедливости, находящиеся в центре внимания конфуцианства, решались с помощью патернализма, меритократии и (как оппозиции) генерального принципа равных возможностей. К тому же китайский социум основан на принципах осознанного долга, где основными категориями являются этика, нравственные установки (традиции), социальная гармония и где главенствующую роль выполняют мудрецы. Конфуцианские идеи проникли на Ближний Восток и оказали определенное воздействие.

С появлением христианского комплекса верований как восточные, так и западные цивилизации совершили резкий скачок в формировании новой цивилизационной формы и перешли в своем духовном развитии на качественно новый уровень [13, 14]. Появились новые духовные ценности. Человеческая жизнь стала наполняться иным содержанием. Возникло новое мышление человека, говорящее о том, что он нуждается в праве своего признания со стороны таких же, как он сам, людей. Христианские традиции и принципы практически вдохнули новую жизнь в древнюю историю, а вместе с тем культуру и религию, подняв их при этом на новый более высокий уровень развития.

Благодаря этим изменениям у человека появилась возможность и потребность «постигать бытие себя и мира сквозь призму вечности, ощущение которой стало для него мощным нравственным фактором обуздания инстинктов ненависти и насилия» [15, с. 15].

Заключение. Восточная религиозная традиция поливариантна, но сотканная из социально-исторических возможностей цивилизационной динамики. Сама же цивилизация дала возможность появлению некоего внутреннего напряжения в духовных основах человеческого общества у разных

народов, что создало предпосылки формирования отличных друг от друга стратегий основных мировых религиозных парадигм «спасение душ».

Христианство, которое впоследствии сформировало два противоположных, но неразделимых мира, две цивилизации (Восток и Запад), изменило весь ход исторических событий; развило в человеке внутренний, невидимый, принципиально отличный от других, духовный мир.

Христианство расширило сознание человечества за пределы природного, погруженного в бессознательное; открыло новую реальность, реальность личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Л.С. История религий Востока / Л.С. Васильев. – М.: Книжный дом «Университет», 1998. – 432 с.
2. Мень, А.В. Культура. Христианство. Церковь: лекции и беседы / А.В. Мень. – М.: Изд-во «Нижегородская ярмарка», 1995. – 672 с.
3. Степин, В.С. Будущее цивилизации: поиск новых ценностей и стратегий деятельности / В.С. Степин // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія, эканоміка, права. – 1996. – № 3. – С. 38 – 44.
4. Сравнительное изучение цивилизации. Хрестоматия / сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасова. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 556 с.
5. Ольденбург, С.Р. Культура Индии / С.Р. Ольденбург. – М.: Наука, 1991. – 277 с.
6. Бадж, У. Египетская религия. Египетская магия / У. Бадж. – М.: Новый Акрополь, 1996. – 416 с.
7. Введение в буддизм / под общ. ред. В.И. Рудой. – СПб.: Лань, 1999. – 384 с.
8. Чернышева, О.В. Церковь в скандинавских странах / О.В. Чернышева, Ю.Д. Комаров. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
9. Ранович, А.Б. Первоисточник по истории раннего христианства. Античные критики христианства / А.Б. Ранович // Христианская идеология, организация христианской церкви. Апокалиптика. – М.: Политиздат, 1990. – 479 с.
10. Кошелев, В.А. Мир ислама и христианства: исторический диалог – противостояния / В.А. Кошелев // Веснік Бел. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія, эканоміка, права. – 1996. – № 3. – С. 15 – 20.
11. Кравцова, М. История культуры Китая / М. Кравцова. – СПб.: Лань, 1999. – 416 с.
12. Хаксли, О. Вечная история / О. Хаксли; пер. с англ. – М.: «Рефе-бук», Киев: «Вашер», 1997. – 336 с.
13. Щекин, Н.С. Христианская цивилизация и апокрифические традиции в свете формирования христианских таинств / Н.С. Щекин // Проблемы управления. – 2007. – № 4 (25). – С. 130 – 142.
14. Щекин, Н.С. Генезис христианской литургии: историософский анализ / Н.С. Щекин // Проблемы управления. – 2007. – № 2 (23). – С. 186 – 196.
15. Оргиш, В.П. Истоки христианства: культурно-исторический генезис / В.П. Оргиш. – Минск: Наука и техника, 1991. – 279 с.

Поступила 23.05.2008